№ 50. № 50.

НИЖЕГОРОДСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
на неоффиціальный отдѣлъ «Нижегородскихъ Губернскихъ Вѣдомостей» слѣдующая: въ Нижнемъ-Новгородѣ съ доставкой и пересылкой въ другіе города 2 р. 20 к.
Подписка принимается въ типографіи губернскаго правленія и у гг. уѣздныхъ исправниковъ.

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО ПО СРЕДАМЪ.

№ 50.

14 декабря 1894 года.

За припечатаніе частныхъ объявленій:
На первой страницѣ 20 к., на послѣдней 10 к. съ строки петита въ одну колонку за три раза.
За доказательный № губернскихъ вѣдомостей 20 к.

Статьи и корреспонденціи, присылаемыя редактору, должны быть за подписью и съ адресомъ автора. Мелкія статьи, признанныя неудобными для печатанія, не возвращаются. Статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію и измѣненію. Личныя объясненія съ редакторомъ ежедневно (кромѣ праздничныхъ дней) отъ 10 до 12 ч. дня въ редакціи „Губ. Вѣд.", въ кремлѣ, въ зданіи губернской типографіи.

ПОСЛѢДНІЯ ТЕЛЕГРАММЫ.

(*Сѣверн. Телегр. Агентства*).

Петербургъ, 12 декабря. Вчера Ихъ Императорскія Величества отбыли въ Царское Село.

Іокагама, 12 декабря. Дивизія Кацуры наткнулась 7 декабря близъ Хаичанга на китайскую армію численностью въ 10,000 челов. подъ командою Лунга. Послѣ пятичасового боя китайцы были обращены въ бѣгство. Потери неизвѣстны.

Константинополь, 12 декабря. Порта утвердила предложенныя иностранными державами инструкціи для иностранныхъ членовъ коммиссіи по разслѣдованію происшествія въ турецкой Арменіи. Турецкіе члены этой коммиссіи прибыли въ Эрзерумъ и ждутъ пріѣзда чужестранныхъ делегатовъ.

МѢСТНЫЙ ОТДѢЛЪ.

ГОРОДСКАЯ ХРОНИКА.

Нижегородское биржевое общество, по словамъ „Волгаря", въ лицѣ представителя своего—предсѣдателя нижегородскаго биржевого комитета, получило надняхъ прочувствованный привѣтъ изъ Англіи, отъ учрежденія, вѣдающаго торговые интересы великобританской столицы—отъ *Лондонской Торговой Камеры*. Поводомъ его послужило тяжкое горе, постигшее Россію—кончина Императора Александра III.

Въ обращеніи къ предсѣдателю биржевого комитета говорится слѣдующее:

„Глубоко потрясенные видомъ народнаго горя и скорбью націи, потерявшей Вождя, старанія котораго о поддержаніи мира, о развитіи ресурсовъ Его могущественной имперіи, о возвышеніи благосостоянія и счастія Его народа—пріобрѣли Ему любовь всѣхъ классовъ Русскаго народа и вызвали уваженіе и восхищеніе всѣхъ миролюбивыхъ націй цивилизованнаго міра—мы желаемъ выразить наши сердечныя симпатіи всему русскому народу вообще и въ особенности коммерческому сословію въ невознаградимой утратѣ, которую они понесли со смертью Его Императорскаго Величества покойнаго Императора Александра III.

„Мы желали бы также выразить горячую надежду, что подъ благотворнымъ руководительствомъ Его Преемника, миръ не будетъ нарушенъ, національное благосостояніе и счастье

СЕЛО БОЛЬШОЕ МУРАШКИНО.

(Продолженіе).

VII.

Старики и молодые,
Всѣ вошли въ энтузіазмъ,
Даже женщины варъ лили
Со стѣны въ глаза врагамъ.
Загоралось гдѣ, тушили.
Богомольцевъ много было
Изъ далекихъ чудныхъ странъ,
Стали всѣ въ отпоръ врагамъ.
Люди кои прибѣжали
Близъ—изъ селъ и деревень,
Сотъ пятнадцать, всѣ возстали
На защиту въ этотъ день.
Сотворилось въ самомъ дѣлѣ
Какъ-бы чудо въ этотъ день:
Отступилъ злодѣи, робѣя,
Бросилъ раненыхъ своихъ.
И лишь солнце освѣтило
Монастырь у желтыхъ водъ,
Къ архимандриту явился
Тотъ муратъ измѣнникъ попъ.
Онъ измѣнникъ, не краснѣя,
Архимандриту сказалъ:
„Атаманъ о васъ жалѣя
Предложить вамъ приказалъ:
Прошку вы освободите
И товарищей его,
Атаманъ тогда отступитъ—
Вотъ вамъ клятва отъ него.
Къ нимъ идетъ на подкрѣпленье
Изъ-за Волги сильна рать,
Такъ въ осадномъ положеньи
Вамъ бѣды не миновать".
И тогда у осажденныхъ
Созванъ былъ совѣтъ военный;
Большинство людей сказали:
„Казаковъ не раздражать,
Въ насъ есть убыль, въ битвѣ пали;
Къ нимъ же придетъ нова рать
Надо Прошку отослать".
Отослали, тѣша вора,
И Максимка атаманъ
Въ струги сѣлъ и черезъ Волгу
Въ путь обратно къ мурашамъ.
Радость стала, завязался
Служекъ споръ въ монастырѣ:
„Каковы мы! побоялся!
Врагъ былъ здѣ, и се не бѣ".
Каковы мы! наша крѣпость,
Помышленіе и дерзость [1]).
Болѣ опытны монахи
Эту гордость, чтобъ смирить
Говорили, Богу надо
Благодарность приносить.
„Не себѣ, Ему побѣду
Вы приписывать должны,
А за гордость Божью гнѣву
Вновь подвергнетеся вы".
Старики имъ предвѣщали
Какъ пророчески слова,
Что легко такъ врагъ едва-ли
Отойдетъ „съ монастыря".
Съ Осиповымъ повстрѣчался
Мишка, тоже атаманъ,
Чертаусенкой онъ звался
Такъ-же билъ дьяковъ, дворянъ.
Человѣкъ пятнадцать тысячъ
Подъ начальствомъ онъ имѣлъ,
Казаковъ, чувашъ, мордвишь;
Тоже къ Лыскову онъ шелъ.
Этотъ Мишка постарался
Осипова убѣдить,
Вообще съ нимъ попытаться
Монастырь вновь осадить.
Черезъ Волгу переправясь,
Казаки стали стрѣлять,
Трубить въ трубы, въ барабаны
И въ литавры бить, кричать.
Необъятну увидали
Многочисленность враговъ,
Всѣ защитники бѣжали
Ночью, кто куда, какъ могъ.

[1]) Подлинные слова лѣтописца.

будетъ процвѣтать, торговля развиваться, а взаимныя симпатіи и доброжелательныя отношенія между Россіей и Англіей будутъ постепенно все болѣе и болѣе усиливаться.

Кинъ В. Моррей.

Въ отвѣтъ на это предсѣдателемъ нижегородскаго биржевого комитета отправлено 8 декабря письмо въ Лондонскую Торговую Камеру, въ такихъ выраженіяхъ:

Милостивые Государи!

Нижегородское биржевое общество возложило на меня лестное порученіе выразить вамъ душевную признательность за теплое участіе, съ какимъ вамъ угодно было отнестись къ постигшему насъ, русскихъ, горю — кончинѣ незабвеннаго Императора Александра III. Отрадно думать, что выраженныя въ письмѣ вашемъ отъ 10 декабря, симпатіи и пожеланія подсказаны вамъ сердцемъ и искреннимъ доброжелательствомъ. Какъ и вы, мы надѣемся и твердо убѣждены, что Нашъ молодой Государь, памятуя завѣты своего державнаго Отца,—Царя Миротворца, поведетъ Россію по пути развитія, благоденствія и мирнаго преуспѣянія. Какъ и вы, мы горячо порадуемся, если зародившіяся между Россіей и Англіей симпатіи—окрѣпнутъ и превратятся въ устойчивую, основанную на взаимномъ довѣріи и уваженія,—дружбу.

Письмо подписано предсѣдателемъ нижегородскаго биржевого комитета *В. Мензелинцевымъ*.

Серебряныя блюдо и солонка для поднесенія Государю Императору хлѣба-соли отъ нижегородскаго городского общества заказаны извѣстной московской фирмѣ Фаберже. Блюдо и солонка будутъ очень цѣнныя. На солонкѣ будетъ изображенъ Мининъ, подносящій корону, а на блюдѣ будутъ помѣщены изображенія изъ жизни Н.-Новгорода, по рисункамъ архитектора Ширшова.

„Волгарю" сообщаютъ, что министерство внутреннихъ дѣлъ, въ виду открытія пассажирскаго движенія по западному участку Сибирской желѣзной дороги между городами Курганомъ и Омскомъ, признало наиболѣе удобнымъ направлять переселенцевъ, слѣдующихъ въ степныя области, южную часть Тобольской губерніи, округа: Ишимскій, Курганскій и Тюкалинскій, а также въ западную часть Каинскаго округа, томской губерніи — по желѣзнымъ дорогамъ на Самару, Уфу, Челябинскъ и дальше по вновь устроенному пути, а не на Пермь и Тюмень, какъ переселенцы направляются теперь. Направленіе же на Пермь и Тюмень, для слѣдованія оттуда по рѣкамъ Сибири признается министерствомъ наилучшимъ для переселенцевъ, слѣдующихъ въ остальные округи томской губерніи, а также и въ мѣстности, входящія въ составъ генералъ-губернаторствъ пріамурскаго и иркутскаго.

Кромѣ того министерствомъ внутреннихъ дѣлъ сдѣлано распоряженіе, чтобы, находящаяся въ городѣ Курганѣ, переселенческая пріемная станція въ началѣ будущаго года была переведена въ Омскъ. Въ городахъ Курганѣ, Челябинскѣ, Петропавловскѣ и с. Пѣтуховѣ въ теченіе четырехъ лѣтнихъ мѣсяцевъ будутъ дѣйствовать переселенческія становища и врачебно-питательные пункты и будетъ производиться регистрація переселенцевъ, оставляющихъ желѣзную дорогу западнѣе города Омска.

Такимъ образомъ, съ открытіемъ новаго направленія для переселенцевъ, число послѣднихъ, ежегодно проходящихъ черезъ Нижній, должно нѣсколько уменьшиться.

Всероссійская выставка 1896 г.

въ Нижнемъ-Новгородѣ.

Профессоръ Императорскаго С.-Петербургскаго университета Д. И. Коноваловъ, отставной капитанъ I ранга Н. П. Булыгинъ и отставной поручикъ артилеріи Н. А. Крыловъ назначены, съ разрѣшенія г. министра финансовъ, помощниками завѣдующаго фабрично-заводско-ремесленнымъ и машиннымъ отдѣлами всероссійской выставки 1896 г. въ Нижнемъ-Новгородѣ.

Несмотря на неоднократные отказы, въ Высочайше учрежденную комиссію по завѣдыванію устройствомъ всероссійской выставки 1896 г. въ Нижнемъ-Новгородѣ продолжаютъ поступать ходатайства о допущеніи на выставку иностранныхъ издѣлій. Въ послѣднемъ засѣданіи комиссіи разсмотрѣно нѣсколько такихъ ходатайствъ. Ходатайства вновь отклонены въ виду точнаго указанія ст. 1 Высочайше утвержденнаго Положенія о выставкѣ, что выставка предназначается исключительно для произведеній отечественнаго труда.

Въ Хабаровскѣ учреждается для Пріамурскаго края вспомогательный комитетъ по всероссійской выставкѣ 1896 года въ Нижнемъ-Новгородѣ.

По губерніи.

(Корреспонденція „Ниж. Губ. Вѣд.").

Заштатный гор. Починки, 5 декабря.

Надняхъ здѣсь обнаружена дерзкая кража, совершенная изъ мѣстнаго собора во имя Рождества Христова. Изъ находившагося въ соборѣ свѣчного ящика, чрезъ взломъ замка у него, злоумышленникомъ похищено денегъ кредитными билетами и мѣдною монетою всего около 50 руб. Похититель, какъ выяснилось дознаніемъ, вошелъ въ церковь наканунѣ во время служенія всенощной и никѣмъ не замѣченный остался въ церкви на ночь, въ теченіе которой и совершилъ взломъ ящика.

Утромъ, въ день обнаруженія кражи, когда церковь была отворена, похититель вышелъ изъ нея также незамѣченнымъ.

Виновный въ тотъ же день былъ однако обнаруженъ и совершенно случайно: въ бакалейную лавочку Трубникова вошелъ неизвѣстный мужчина и потребовалъ хорошихъ папиросъ. Торговецъ предложилъ ему папиросы, но покупатель назвалъ ихъ не хорошими и потребовалъ „гренадерскихъ", затѣмъ купилъ колбасы и пустился въ разсужденія съ торговцемъ. Послѣднему личность эта показалась подозрительной и онъ заявилъ полицейскому урядику, который и задержалъ неизвѣстнаго. При обыскѣ у него найдено 40 р., двѣ просфоры и два восковыхъ огарка. Въ преступленіи виновный сознался,—онъ назвался крестьяниномъ дер. Желтовки Петромъ Волковымъ.

ПО РОССІИ.

Московскій корреспондентъ „Петерб. Листка", сообщаетъ интересный фактъ.

Въ московскомъ университетѣ, въ лабораторіи профессора Темирязева, находится въ настоящее время стекло, обладающее удивительнымъ свойствомъ. Въ теченіе дня оно совершенно прозрачно, но при вечернемъ свѣтѣ на стеклѣ явственно выступаетъ свѣтящееся изображеніе Николая Чудотворца. Стекло это найдено въ курской губерніи, въ окнѣ крестьянской избы. Вотъ уже цѣлый мѣсяцъ, какъ профессоръ Темирязевъ и присоединившійся къ нему для изслѣдованія астрономъ Церасскій никакими химическими средствами не могутъ найти причины этого страннаго явленія. Кислоты, щелочи не обнаруживаютъ происхожденія феномена. Опыты представляютъ крайній интересъ.

Открытіе въ Костромѣ химико-техническаго училища, устроеннаго на средства, завѣщанныя Ѳ. В. Чижовымъ, состоялось минувшей осенью, въ присутствіи попечителя московскаго учебнаго округа. Новое училище, по сообщенію московскихъ газетъ, представляетъ огромное зданіе, занимающее всю площадь бывшихъ шиповскихъ заводовъ на берегу Костромы. На средства покойнаго Ѳ. В. Чижова уже устроены: техническое низшее училище съ механическимъ заводомъ, изготовляющимъ даже пароходныя машины, въ Макарьевѣ на Унжѣ; сельско-хозяйственное низшее училище въ Кологривѣ на Унжѣ; кромѣ того, на тѣ-же средства вскорѣ откроется другое сельско-хозяйственное училище въ Нерехтѣ, и среднее электро-механико-техническое училище въ Костромѣ. Послѣ молебствія и освященія принятыя наканунѣ въ училище 40 воспитанниковъ исполнили народный гимнъ и состоялся осмотръ помѣщенія. Затѣмъ душеприказчики, сохраняющіе пожизненное попечительство надъ училищами, совершили формальный актъ передачи новаго училища специальной дирекціи.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ГЕРОИ СЕВАСТОПОЛЯ.

(По поводу 40-лѣтія со дня первой бомбардировки).

5 октября исполнилось сорокъ лѣтъ со дня первой бомбардировки Севастополя и славной, геройской его защиты. 5 октября 1854 г., съ 6 часовъ утра почти до полночи тысячи непріятельскихъ орудій громили городъ и укрѣпленія какъ со стороны моря, такъ и съ сухого пути, но Севастополь гордо и стоически выдерживалъ ужасную канонаду непріятеля. Къ вечеру 5 октября, какъ извѣстно, непріятельскій флотъ отступилъ изъ-подъ выстрѣловъ нашихъ укрѣпленій, а сухопутныя батареи были сбиты и принуждены замолчать. Дорого стоила намъ защита и много легло въ этотъ день храбрыхъ героевъ и вѣрныхъ сыновъ отечества.

Вспоминая по поводу сорокалѣтія этого событія заслуги севастопольскихъ героевъ, „Кроншт. Вѣстн." даетъ характеристику двухъ личностей и ихъ распоряженій,—двухъ главныхъ героевъ — адмираловъ Корнилова и Нахимова, памятники которымъ въ непродолжительномъ времени будутъ воздвигаться въ Севастополѣ.

Съ 1853 года наступило тяжелое время для Россіи вообще и въ особенности для Севастополя, который былъ поставленъ въ гибельное положеніе, не имѣя достаточнаго гарнизона и искусственной защиты со стороны, угрожаемой непріятелемъ. Вице-адмиралъ Владиміръ Алексѣевичъ Корниловъ, по давнему ему праву, могъ распоряжаться только обороною сѣверной стороны, но, въ виду измѣнившихся обстоятельствъ, пришлось спѣшно устроить защиту южной стороны и заградить входъ въ бухту.

Вѣроятно, пропускали
Казаки ихъ въ эту ночь.
    Архимандритъ тоже видя,
    Что конечная бѣда,
    Въ скорби съ братіею вышелъ
    Изъ обители тогда.
Лишь остались тѣ, рѣшился
Кто, иль голову сложить,
Иль надѣяся, молился,
Что Господь ихъ сохранитъ.[2])
    Бывшій конюхъ монастырскій—
    На смиреньи жидъ здѣсь жилъ,—
    Перебѣгъ (Іуда низкій!)
    Къ казакамъ и все открылъ.
И мятежники свободно
Въ монастырь уже вошли,
Въ кладовыхъ запасъ огромный
Всѣхъ товаровъ тамъ нашли,
    Кои съ ярмарки остались
    Отъ продажи у купцовъ;
    Все разбойники забрали
    Подѣлили межъ собой[3]).
Въ кельяхъ все перевернули
Слабыхъ старцовъ не тронули,
Но задать чтобъ прочимъ страха
Руки имъ связавъ, ко плахѣ
Ихъ для вида подводили,
Но головъ имъ не рубили.

VIII.

Кара Разинцевъ, Лысковцевъ и Мурашкинцевъ.

Но недолго погуляли
Эти злые удальцы,
Въ октябрѣ на нихъ напали
И разбили ихъ стрѣльцы.
    Посланъ княземъ Долгорукимъ,
    Князь Щербатовъ ихъ разбилъ
    Подъ Мурашкинымъ, и мукой
    Здѣсь, по розыску, казнилъ.
Лысково, да и Мурашкинъ,
(Лѣтописца по словамъ)
„Преизлиха пострадаху".
Князь Щербатовъ въ страхъ людямъ
    Много висѣлицъ поставилъ
    Вкругъ Мурашкина. Теперь
    Страшно молвить—на нихъ качались
    Трупы множества людей[4]).
Опустѣлъ Мурашкинъ городокъ
Отъ погрома и казней
И вдобавокъ, лютымъ моромъ,
(По Россіи бывшемъ всей),
Много убыло людей.
    А такія вѣдь явленья,
    Въ формѣ пѣсенъ и легендъ
    И былинъ вездѣ въ селеньяхъ
    Оставляютъ послѣ слѣдъ.
Но Мурашкинцы не знаютъ
Нынѣ, не подозрѣваютъ,
Что въ такой кровавой драмѣ
Роль ихъ предки занимали.
Изъ тогдашняго лишь быта,
Въ память Разинцевъ визита
Есть въ полуторѣ верстѣ
Отъ Мурашкина, въ горѣ —
Называется бугоръ:
„Стенькинъ островъ". Былъ-ли воръ—
Бунтовщикъ у здѣшнихъ мѣстъ?
Никакихъ извѣстій нѣтъ.

Бунтъ, осаду, наказанье
Описалъ я коротко,
Но старинное сказанье
И полно и велико.

(Продолженіе будетъ).

[2]) Въ монастырѣ остались: старикъ казначей и жившій на покоѣ архимандритъ Тихонъ и небольшое число старцевъ.

[3]) На дуванъ межъ казаковъ.

[4]) Изъ Арзамаса Долгорукій доносилъ Царю: «А пущіе заводы воровскіе отъ Лыскова, Мурашкина и Терюшевской волости и всего нижегородскаго уѣзда прогнаны, истреблены и проч.

ЛОБАСКОВСКОЕ ПРЕДАНІЕ[*]).

По преданію и состоящая теперь во владѣніи крестьянъ села Лобасковъ присельная земля пожалована предкамъ ихъ бояриномъ Морозовымъ за примѣрное ихъ трудолюбіе, заботливость и повиновеніе владѣльцу. Дѣло было такъ: земли, теперь занимаемыя Лобасками, съ ихъ окружностями, принадлежали боярину Морозову, который, какъ говоритъ преданіе, будучи однимъ изъ близкихъ къ Царю, имѣлъ такое право, что кто селился на его землѣ, хотя бы онъ былъ и преступникъ какой, освобождался отъ преслѣдованій закона. Въ тѣхъ видахъ и первоначальные жители Лобаскова, по какимъ-то непріятностямъ, оставивъ свои прежнія мѣста, поселились на землѣ боярина Морозова, именно на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь Лобаски, и, сдѣлавшись его отчинниками, стали обработывать землю, подъ наблюденіемъ приставниковъ Морозова. Новые жители вскорѣ оказали своему владѣльцу какія-то услуги, за что бояринъ Морозовъ сдѣлалъ ихъ вольными и далъ имъ въ собственность всю ту землю, которая теперь подъ Лобасками. Освободившись такимъ образомъ отъ обязательныхъ отношеній къ своему владѣльцу, предки Лобасковцевъ стали жить на правахъ собственниковъ и составили изъ себя большое общество. Но не долго, говоритъ преданіе, они оставались вольными: благодѣтель ихъ бояринъ Морозовъ вскорѣ померъ, и правительство подчинило ихъ подъ свою власть, а чтобы отъ нихъ былъ какой-либо доходъ, открыло въ Лобаскахъ шляпную фабрику, на которой Лобасковцы и работали правительству. Фабрика эта, говоритъ преданіе, мало приносила дохода, почему и была вскорѣ закрыта. Но Лобасковцы не освободились отъ работъ на правительство: вмѣсто шляпной фабрики былъ устроенъ правительственный поташный заводъ. Тутъ Лобасковцамъ жить стало хуже: конторщики завода дѣлали имъ разныя притѣсненія и поборы, пользуясь дальностью отъ высшаго начальства. Жалобы этого тогда еще полудикаго народа на дѣйствія конторщиковъ недоходили до начальства. Наконецъ, выведенные изъ терпѣнія, они выбрали изъ среды себя челобитчика и, снабдивъ его средствами, отправили въ Петербургъ, гдѣ и было доведено челобитчикомъ лично до свѣдѣнія Императрицы Елизаветы Петровны, которая, убѣдившись въ дѣйствительности жалобы, послала чиновника изслѣдовать дѣло на мѣстѣ. Чиновникъ пріѣхалъ, жалобу нашелъ подтвердившеюся, вслѣдствіе чего поташная контора и самый заводъ были нарушены, конторщики преданы суду, а Лобасковцы затѣмъ, нѣсколько спустя, приписаны къ Починковскому конному заводу, куда и доставляли ежегодно въ установленномъ количествѣ солому и сѣно. Лобасковцы были довольны коннозаводскимъ начальствомъ и охотно, аккуратно исполняли всѣ распоряженія ихъ. Есть преданіе, что Пугачевъ, пробираясь проселочными дорогами въ Саранскъ (Пенз. губ.), былъ въ Лобаскахъ съ своимъ отрядомъ, гдѣ, собравъ всю Лобасковскую мордву, называлъ себя царемъ; затѣмъ спросилъ о начальникахъ и какъ они съ ними обходятся. Лобасковцы объяснили, что начальникъ надъ ними—управляющій коннозаводствомъ проживаетъ въ Починкахъ и до нихъ весьма хорошій. Пугачевъ объявилъ имъ, что онъ коннозаводство совсѣмъ упраздняетъ и всѣхъ крестьянъ, приписанныхъ къ оному, пускаетъ на волю, и тутъ же приказалъ, чтобы Лобасковцы шли за нимъ; но какъ была пора рабочая (время жнитва), Лобасковцы просили осободить ихъ. Пугачевъ уважилъ имъ и, взявъ у нихъ нѣсколько свѣжихъ лошадей, отправился съ своимъ отрядомъ въ Починки, гдѣ по преданію, сжегъ конный заводъ. Разсказываютъ, что одинъ изъ сосѣднихъ помѣщиковъ, молодой человѣкъ, на котораго пожаловались крестьяне, чтобы скрыться отъ Пугачева, бѣжалъ изъ своего помѣстья въ Лобаски и скрылся въ семействѣ Юрченковыхъ. Пугачевъ тутъ-же за нимъ съ своимъ отря-

[*]) Къ продолженію №№ 1, 47 и 48 Нижегородскихъ Губернскихъ Вѣдомостей за 1893 г.

Главнокомандующій, генералъ-адъютантъ князь Меньшиковъ, поручилъ оборону сѣверной стороны Корнилову, а южной—Нахимову. Павелъ Степановичъ Нахимовъ послѣ этого назначенія явился къ князю и высказалъ, что для блага Россіи онъ не задумается умереть, готовъ подчиниться младшему и съ радостью будетъ содѣйствовать ему, но самъ не можетъ быть хорошимъ сухопутнымъ генераломъ.

По приказу главнокомандующаго затопили корабли, чтобы заградить непріятельскимъ судамъ входъ въ бухту, на что непріятель могъ рѣшиться при первомъ удобномъ случаѣ. По южную сторону города начали воздвигать укрѣпленія, свозить на нихъ съ судовъ орудія, рыть рвы, и т. п. Достойны вниманія приказы, отданные адмиралами Корниловымъ и Нахимовымъ по поводу затопленія нашихъ кораблей. Приказъ Корнилова былъ слѣдующаго содержанія;

„Товарищи! Войска наши, послѣ кровавой битвы съ превосходнымъ непріятелемъ, отошли къ Севастополю, чтобы грудью защищать его. Вы пробовали непріятельскіе пароходы и видѣли корабли его, не нуждающіеся въ парусахъ. Онъ привелъ двойное число такихъ, чтобы наступить на насъ съ моря. Намъ надо отказаться отъ любимой мысли разразить врага на морѣ; къ тому же мы нужны для защиты города, гдѣ наши дома и у многихъ семейства. Главнокомандующій рѣшилъ: „затопить пять старыхъ кораблей на фарватерѣ“. Они временно преградятъ входъ на рейдъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ свободныя команды усилятъ войска. Грустно уничтожать свой трудъ! Много было употреблено нами усилій, чтобы держать корабли, обреченные жертвѣ, въ завидномъ свѣту порядкѣ, но надо покориться необходимости. Москва горѣла, а Русь оттого не погибла, но, напротивъ, стала сильнѣе. Богъ милостивъ; конечно, Онъ теперь готовитъ вѣрному Ему народу Русскому такую же участь. Итакъ, помолимся Господу и не допустимъ врага сильнаго покорить себя! Онъ цѣлый годъ собиралъ союзниковъ и теперь окружилъ Царство Русское со всѣхъ сторонъ. Зависть коварна! Но Царь шлетъ уже свѣжую армію, и если мы не дрогнемъ, то скоро дерзость накажется и врагъ будетъ въ тискахъ“.

Адмиралъ Нахимовъ въ своемъ приказѣ сказалъ такъ: „Непріятель подступаетъ къ городу, въ которомъ весьма мало гарнизона; я въ необходимости нахожу затопить суда ввѣренной мнѣ эскадры и оставшіяся на нихъ команды съ абордажнымъ оружіемъ присоединить къ гарнизону. Я увѣренъ въ командирахъ, офицерахъ и командахъ, что каждый изъ нихъ будетъ драться, какъ герой“.

Созидаемыя укрѣпленія росли не по днямъ, а по часамъ. Команды не знали ни сна, ни обѣда, ни отдыха и съ минуты на минуту ждали штурма, котораго, къ общему удивленію, не было, а повелась правильная осада укрѣпленій, сооружаемыхъ подъ сильнымъ непріятельскимъ огнемъ. Корниловъ и Нахимовъ были всюду и вездѣ и своей неустрашимостью и примѣромъ воодушевляли, подбодряли и придавали силы своимъ подчиненнымъ.

В. А. Корниловъ, вмѣстѣ съ знаменитымъ инженеромъ Э. Н. Тотлебеномъ, устроилъ замѣчательно искусныя линіи обороны, которыя и до сихъ поръ могутъ служить назидательнымъ урокомъ для стратеговъ. Результаты общихъ усилій сказались въ томъ, что, когда 5 октября непріятель открылъ ужасный огонь съ моря и съ сухого пути, то севастопольцы встрѣтили его достойнымъ образомъ, заставивъ замолчать черезъ два часа сухопутныя батареи.

Но въ этотъ знаменитый день первой бомбардировки, Севастополь потерялъ своего храбраго защитника—адмирала Корнилова, который у подножія Малаховой башни былъ смертельно раненъ. По свидѣтельству современниковъ, Корниловъ былъ душею и главнымъ двигателемъ обороны. (П.В.).

(Окончаніе будетъ).

Изъ воспоминаній объ А. Г. Рубинштейнѣ. Это было давно,—разсказывалъ сотруднику „Пет. Листк.“ объ этомъ случаѣ музыкантъ, игравшій въ одесскомъ оркестрѣ Гаэтано Грацiа.—Проѣзжалъ однажды Антонъ Григорьевичъ по провинціи. Не могу даже сказать, артистическая это была поѣздка, или нѣтъ, только онъ остановился въ городѣ У. Былъ Великій постъ.

Дѣла въ нашемъ У—мъ театрѣ во время сезона были очень плохи, и мы, оставшись въ Великомъ посту безъ дѣла, почти голодали. Я, узнавши о присутствіи А. Г. въ городѣ, тотчасъ же бросился къ нему съ просьбой дать концертъ въ пользу бѣдныхъ музыкантовъ. Онъ согласился. Можете себѣ представить нашу радость! Сейчасъ мы бросились искать инструментъ, годный для великаго музыканта, но нигдѣ такого не находилось, кромѣ какъ у одного купца-самодура В., который только-что выписалъ чудный рояль изъ Петербурга для своей дочери, но, поссорившись съ нею, заперъ инструментъ и никого даже недопускалъ близко къ нему. Когда его стали просить, чтобы онъ далъ рояль на прокатъ въ театръ, то онъ и слышать объ этомъ не хотѣлъ.

— Пущай у меня на дому играетъ!—отвѣчалъ самодуръ на всѣ наши упрашиванья и не придавалъ никакого значенія тому, кто будетъ играть на его роялѣ.

Бросились просить А. Г., чтобы онъ согласился дать концертъ не въ театрѣ, а въ домѣ купца В. Онъ согласился. Согласился и купецъ-самодуръ устроить въ самой большой залѣ его дома эстраду. Концертъ далъ громадный сборъ; мы, благодаря покойному А. Г., поправились, и я вскорѣ затѣмъ поступилъ въ здѣшній оркестръ Гаэтано Грацiа. Но что самое интересное—это то, что купецъ В. до того увлекся игрой великаго музыканта, что плакалъ навзрыдъ и кричалъ:

— Бери ряль! Вези въ тіятръ! играй, гдѣ хочешь!

Общество упрашивало, разумѣется, А. Г. о повтореніи концерта, но онъ отклонилъ эту просьбу и на другой день уѣхалъ изъ У. (Волг.).

ВЪ ОБЛАСТИ ПОЛЕЗНЫХЪ СВѢДѢНІЙ

по сельскому хозяйству.

Предохраненіе домовъ отъ сырости. „Nature“, со словъ одного французскаго инженера, рекомендуетъ слѣдующее средство для предохраненія отъ сырости наружныхъ стѣнъ каменныхъ домовъ. Фасады, наиболѣе подверженные сырости, покрываютъ растворомъ кремнекислаго поташа, получаемаго смѣшеніемъ десяти вѣсовыхъ частей перлаша (литрованнаго поташа) съ пятнадцатью частями пульверизованнаго песчаника, каковая смѣсь образуетъ въ водѣ, нагрѣтой до кипяченія, растворимую стекловидную массу. Эту массу разводятъ кипяткомъ до полученія стекловидной штукатурки, которою и покрываются наружныя стѣнки фасада, подверженныя сырости. Такая штукатурка хорошо выдерживаетъ атмосферическія вліянія и предохраняетъ отъ проникновенія сырости во внутрь.

О способахъ борьбы съ полевыми мышами.

Мѣры борьбы съ полевыми мышами, какъ и со всякими вообще врагами полеводства, могутъ быть раздѣлены на два разряда: однѣ изъ нихъ — предупредительныя, другія-же имѣютъ цѣлью непосредственное истребленіе.

Изъ первыхъ, прежде всего, нужно обратить вниманіе на охраненіе цѣлаго ряда питающихся мышами животныхъ, каковы всѣ совы, ежи, лисицы, ласки, хорьки, перевязка; всѣ они въ степи приносятъ громадную пользу, истребляя огромное количество мышей; сюда должны быть присоединены и дневныя хищныя птицы, какъ сарычъ, луни, коршуны; слѣдуетъ, однако, замѣтить, что часть этихъ хищниковъ, въ свою очередь, приноситъ вредъ уничтоженіемъ домашней птицы. Истребляютъ мышей также ужи и гадюки, а изъ домашнихъ животныхъ кошки, собаки и свиньи.

Предупредительныя мѣры къ охранѣ стоговъ сѣна и кладей хлѣба отъ повреждения мышами заключаются въ слѣдующемъ: если стоги или клади устроены прямо на землѣ, то ихъ нужно окопать болѣе или менѣе глубокою канавкою не съ отвѣсными, а съ наклонными стѣнками такъ, чтобы верхняя часть ея была уже нижней (дна), причемъ вынутую землю необходимо отбрасывать возможно дальше отъ канавки, чтобы послѣдняя не засорялась; такая канавка воспрепятствуетъ мышамъ проникнуть въ клади и послужитъ для нихъ ловушкою. Канавы должны рыться не особенно широкія, глубиною въ $^1/_2$ арш.; на днѣ ихъ полезно устраивать ямки (колодцы) въ $^1/_4$ арш. діаметромъ и $^3/_4$ арш. глубиною, куда попадаютъ при бѣганьѣ, и гибнутъ отъ голода упавшія въ канаву мыши. Описанныя канавы, которыми иногда приходится ограждать цѣлые участки земли, примѣнимы, конечно, только на твердой, плотной почвѣ, такъ какъ на рыхлой или песчаной стѣнки ихъ должны обваливаться. Весьма хорошимъ способомъ борьбы съ мышами могло-бы служить также устройство кладей на нѣкоторой отъ земли высотѣ. Съ этою цѣлью, выбравъ мѣсто для клади, забиваютъ съ каждой стороны 2—3 и больше (смотря по длинѣ клади) деревянныхъ столбика, длиною въ аршинъ и толщиною около 4—$4^1/_2$ вершковъ. Въ надземной части столбиковъ, на высотѣ 4 вершковъ отъ земли, дѣлаются круговыя зарубки; зарубка должна быть настолько глубокою, чтобы мышь, поднявшись по столбику и достигнувъ ея, не могла схватиться за верхній край; при толщинѣ столбика въ 4—$4^1/_2$ вершка зарубку можно углублять до $1^1/_4$—$1^1/_2$ вершка. На столбики накладываются продольныя и поперечныя связи, которыя пришиваются къ нимъ деревянными гвоздями или привязываются веревками. На такую раму поперекъ настилаются жерди, а затѣмъ на ней размѣщается кладь; надо только обращать вниманіе на то, чтобы солома или сѣно не свѣшивались въ промежутки между жердями. Можно употреблять и болѣе тонкое дерево, если не имѣется лѣса указаннаго выше діаметра, но въ такомъ случаѣ слѣдуетъ, вмѣсто зарубокъ, на извѣстной высотѣ столбиковъ укрѣпить полосу

домъ прибылъ въ Лобаски. Чтобы скрыть этого помѣщика отъ Пугачева и его сыщиковъ, въ этомъ семействѣ, по распоряженію старшаго въ домѣ, надѣли на него мордовскій покай (длинная женская рубаха), обули въ лапти, словомъ, нарядили, какъ быть мордовкой, и отправили его съ семейными въ поле на работу и тѣмъ спасли его отъ висѣлицы. Лобасковцы живо помнятъ это почти еще живое преданіе и выразительно до сихъ поръ называютъ ту пору Пугачевщиною.

Р.

Изъ прошлой жизни города Арзамаса*).

Начальная исторія каждаго древняго города большею частію выводится изъ народныхъ преданій, болѣе или менѣе старыхъ. Такъ и о городѣ Арзамасѣ существуетъ не мало преданій. Жители этого города считаютъ свой городъ не только древнимъ по происхожденію, но и особенно важнымъ по связаннымъ съ нимъ разнымъ преданіямъ и историческимъ воспоминаніямъ.

При нашествіи Батыя на Россію толпы мордвы, говоритъ преданіе, бѣжали изъ своихъ жилищъ въ мѣста болѣе отдаленныя, малонаселенныя и лѣсистыя и укрылись въ дебряхъ Арзамасскихъ. Однажды мордвинъ Тешъ, охотясь въ лѣсахъ Арзамасскихъ съ дѣтьми своими, зашелъ въ глубину дебрей на то мѣсто, гдѣ теперь стоитъ городъ Арзамасъ. Отецъ и сыновья его рѣшились здѣсь поселиться и раздѣлились на курени. Тешъ избралъ себѣ мѣсто по отлогости горы, нынѣшней Духовской, и протекавшей здѣсь рѣкѣ далъ имя Теша. Дѣти его поселились въ другихъ мѣстахъ, а именно: Шамайко на рѣчкѣ, обтекающей городъ съ юга и впадающей въ Тешу, назвавъ эту рѣчку Шамайвой (нынѣ Шамка); Якшейко поселился на рѣчкѣ Сорокѣ,—внутри нынѣшняго города,—имѣющей воду только въ половодье; Михалко—на сѣверъ въ верстѣ отъ города, на притокѣ Михалевомъ; Кусилко—на горѣ Киселевой, находящейся между городомъ и притокомъ Михалевымъ.

Чрезъ нѣсколько лѣтъ отъ заселенія Арзамаса здѣсь былъ встрѣченъ жителями Великій Князь Александръ Невскій, который возвращался изъ Орды, и, какъ говоритъ преданіе, обѣдалъ на Духовской горѣ и потомъ водрузилъ на томъ самомъ мѣстѣ крестъ, моля Господа, да прославитъ Онъ здѣсь живущихъ свѣтомъ вѣры Христовой. Въ исходѣ XIV вѣка, когда Великій Князь Димитрій Донской поразилъ на Куликовомъ полѣ Мамаево полчище, многіе изъ бѣжавшихъ съ поля сраженія татаръ искали убѣжища въ непроходимыхъ лѣсахъ и значительной толпой поселились на берегу Теши, недалеко отъ нынѣшняго города. Татары, смѣшавшись съ мордвою, не покидали своего прежняго хищническаго образа жизни, а потомъ сильно притѣсняли коренныхъ обитателей, силясь истребить ихъ совершенно. Мордва однако воспротивилась имъ и сумѣла отстоять свою самобытность, такъ какъ она далеко превышала татаръ своимъ общественнымъ устройствомъ, своею численностію и матеріальными средствами, ибо въ то время были у нея обширныя волости, подчиненныя потомству Теша. Сверхъ того часть мордвы, жившей внѣ своихъ селищъ, занималась звѣриной ловлей и пчеловодствомъ, а часть остальная, жившая въ волостяхъ, занималась землѣдѣліемъ и скотоводствомъ и отсюда извлекала значительныя для себя матеріальныя средства. Царь Иванъ Васильевичъ Грозный, идя съ воинствомъ на Казань (1552 г.) и имѣя вожатымъ мордвина Ичалку, достигъ лѣсистаго жилища потомковъ Теша. Жители, предводимые двумя братьями Арзаемъ (или Эрзаемъ) и Мисяемъ (или Масаемъ), встрѣтили Государя съ покорностью и дарами и изъявили при этомъ желаніе быть вѣрноподданными Самодержца Московскаго и Великаго Государя всея Россіи. На возвратномъ пути Государь, будучи встрѣченъ жителями съ прежнимъ усердіемъ, дозволилъ имъ просить у него, чего они хотятъ. Мордва просила: 1) чтобы мѣстность, занятая ихъ поселеніемъ, предоставлена была во владѣніе имъ и потомству ихъ; 2) чтобы въ ихъ обществѣ было поселено нѣсколько русскихъ торговыхъ людей; 3) чтобы татары, поселившіеся по берегамъ рѣки Теши, были изгнаны. Царь принялъ ихъ просьбу, выслалъ татаръ, а дачи, занятыя ими на мѣстѣ нынѣшняго Арзамаса, утвердилъ за мордвою и ихъ потомствомъ; разослалъ по нѣкоторымъ городамъ грамоты съ приглашеніемъ торговыхъ людей и ремесленниковъ селиться на мѣстѣ нынѣшняго города и потомъ объявилъ мордвѣ свою волю о построеніи города въ ихъ жительствѣ. Два брата—старшины Арзай и Мисяй охотно повиновались царскому приказу. На другой день изъ воеводъ царскихъ составился совѣтъ, къ которому были приглашены Арзай и Мисяй и нѣкоторые другіе старики изъ мордвы, и съ общаго согласія было избрано мѣсто для возведенія городской крѣпости. На избранномъ мѣстѣ, въ присутствіи Царя, совершено было молебствіе съ освященіемъ и кропленіемъ воды, и вслѣдъ за тѣмъ начаты были расчистка лѣса, копаніе рва и другія работы, нужныя для основанія крѣпости. Положивъ начало городу, Царь предложилъ язычникамъ принять христіанскую вѣру. Такъ какъ отвѣта на это долго не было, то Государь объявилъ имъ, что кто первый крестится, того именемъ и названъ будетъ новый городъ. Послѣ сихъ словъ Арзай и Мисяй первые выступили изъ толпы и изъявили желаніе на принятіе святой вѣры, и вотъ изъ двухъ именъ — Арзая и Мисяя, согласно волѣ Государя, и составилось названіе „Арзамаса“. Первенцы православія во святомъ крещеніи получили имена христіанскія: Арзай наименованъ Александромъ, а Мисяй — Михаиломъ. Вскорѣ примѣру двоихъ братьевъ послѣдовали и другіе жители новаго города, равно и обыватели нѣкоторыхъ сосѣднихъ волостей, переименованные въ дворцовыхъ крестьянъ. При основаніи города, внутри крѣпости, заложена церковь во имя Архистратига Михаила. Теперь на мѣстѣ этой церкви стоитъ градскій соборъ, въ настоящемъ видѣ построенный въ половинѣ нынѣшняго столѣтія. (Н. Е. В.)

(Продолженіе будетъ).

*) Статья о городѣ Арзамасѣ, въ той ея части, которая касается сказаній о началѣ этого города, составлена на основаніи рукописи нѣкоего Мерлушкина, жившаго въ Арзамасѣ въ концѣ XVIII вѣка. Въ своей рукописи Мерлушкинъ ссылается на сочиненіе князя Хилкова: „Ядро Россійской Имперіи“, а болѣе — на старую рукописную исторію Арзамаса, Арзам. купца Шлейникова.

въ видѣ кольца изъ тонкаго листового желѣза, поставленную ребромъ къ столбику, или такой же деревянный кружокъ.

Къ истребительнымъ мѣрамъ должны быть отнесены пріемы отравленія мышей различными ядовитыми веществами, какъ-то: Васмутовскимъ овсомъ, фосфоромъ и мышьякомъ: 1) предлагаемый германскою фирмой А. Васмута и К°. (A. Wasmuth und C-ie, in Ottensen-Hamburg) овесъ *), отравленный стрихниномъ и окрашенный фуксиномъ, охотно поѣдается мышами, даже въ томъ случаѣ, если онѣ не голодны и имѣютъ свободный выборъ между отравленнымъ овсомъ и всякаго рода другимъ кормомъ, причемъ, повидимому, окраска овса сильно привлекаетъ вниманіе этихъ грызуновъ. Для предотвращенія какихъ-либо несчастныхъ случаевъ съ домашними животными, при примѣненіи этого сильно ядовитаго вещества, фирма рекомендуетъ всыпать его въ самыя норы, для чего можетъ служить особый пріобрѣтаемый у нея-же, приборъ (цѣною около 2 руб.); самый отравленный овесъ въ пачкахъ по 12 фун. стоитъ на наши деньги около 4 руб., причемъ при большихъ количествахъ цѣна его понижается (6 пудовъ стоятъ около 64 р.). 2) Отравленіе фосфоромъ (способъ Крампе). При примѣненіи этого способа, прежде всего, изслѣдуется зараженное мышами поле, и всѣ норы на немъ забиваются землею. На слѣдующій день отмѣчаютъ колышками норы, открывшіяся за ночь, т.-е. служащія жилищемъ для мышей; въ одномъ случаѣ, сообщаемомъ Крампе, изъ общаго числа 4.100 норъ лишь 250 оказались населенными. Такое предварительное изслѣдованіе является поэтому необходимымъ и во избѣжаніе лишней траты времени и матеріала при послѣдующемъ отравленіи. Когда выяснится число обитаемыхъ норъ, приступаютъ къ заготовкѣ фосфорнаго тѣста, т.-е. варятъ обыкновенный крахмальный клейстеръ, даютъ ему простыть и, когда температура его понизится до +34,4° Р. кидаютъ въ клейстеръ кусочекъ фосфора (1 или 2 золотника на 1 ф. клейстера) и хорошо перемѣшиваютъ крахмалъ деревянною лопаточкой, чтобы весь фосфоръ распустился и равномѣрно распредѣлился. Пока температура клейстера выше +34° Р, слѣдуетъ остерегаться бросать туда фосфоръ, такъ-какъ послѣдній легко воспламеняется при сравнительно низкой температурѣ (на воздухѣ немного выше +40° Р). Если фосфоръ, по неосторожности обращенія съ нимъ, воспламенится, то можетъ причинить значительные обжоги. Болѣе раціонально заказывать фосфорное тѣсто въ аптекѣ, къ извѣстному дню и въ такомъ количествѣ, какое понадобится для 1—2 дневнаго употребленія, чтобы тѣсто было всякій разъ свѣжимъ, иначе, оставаясь на воздухѣ, фосфоръ можетъ потерять свои ядовитыя свойства. До начала операціи нужно заготовить пучекъ соломинокъ, длиною въ 4 вершка и числомъ превосходящимъ въ нѣсколько разъ количество норъ, подлежащихъ затравленію. При выходѣ въ поле, одинъ рабочій несетъ пучекъ соломинокъ, а другой фосфорное тѣсто. Увидавъ нору, первый рабочій беретъ 2—3 соломинки, обмакиваетъ концы ихъ въ клейстеръ и опускаетъ обмокнутыми концами въ нору, затѣмъ забиваетъ ее ногою и переходитъ къ слѣдующей норѣ. Для ускоренія работы, можно раздѣлить фосфорное тѣсто по нѣсколькимъ посудамъ и, раздавъ ихъ рабочимъ, послать за ними равное число рабочихъ съ пучками соломы. При этомъ необходимо, конечно, имѣть надзоръ за ходомъ работы, особенно же въ первое время, пока рабочіе къ ней не привыкнутъ. Слѣдуетъ также предупреждать рабочихъ, чтобы они обращались съ тѣстомъ осторожно, не курили во время работъ и, случайно запачкавши руки или одежду тѣстомъ, сейчасъ-же смывали его (лучше всего молокомъ или ламиаднымъ масломъ, растворяющими фосфоръ). Когда всѣ норы окажутся закрытыми, то излишекъ тѣста слѣдуетъ закопать поглубже, а посуду, если она деревянная, сжечь. При оставленіи-же фосфорнаго тѣста до слѣдующаго дня, надо держать его подъ замкомъ, во избѣжаніе отравленія. На слѣдующій, послѣ затравленія, день всѣ норы оказываются обыкновенно закрытыми: мыши въ нихъ погибли. Если, вслѣдствіе пропусковъ или неудачнаго затравленія, многія норы окажутся открытыми, слѣдуетъ, немного дней спустя, повторить ту-же операцію по отношенію къ открывшимся норамъ, но, при аккуратности исполненія. это рѣдко приходится дѣлать, такъ какъ лишь малый процентъ мышей спасается отъ смерти. Зараженіе происходитъ слѣдующимъ образомъ: когда соломинки вложены въ нору и она туго забита, то мыши, стараясь выползти изъ норы, прикасаются къ затравленнымъ соломинамъ, и клейстеръ пристаетъ къ шерсти; вслѣдствіе-же свойственной мышамъ привычки охорашиваться, онѣ слизываютъ приставшее къ шерсти тѣсто и отравляются. Фосфорное тѣсто слѣдуетъ предпочитать фосфорнымъ пилюлямъ, которыя, благодаря своему непріятному запаху, неохотно поѣдаются мышами и на воздухѣ вскорѣ теряютъ свою силу. 3) Отравленіе мышьякомъ (способъ Кузьменко). Способъ этотъ, давшій, при незначительной стоимости его примѣненія, весьма благопріятные результаты по истребленію сусликовъ въ херсонской губерніи, состоитъ въ слѣдующемъ: берутъ пудъ зерна (пшеницы) и высыпаютъ къ какой-либо сосудъ, лучше въ желѣзный или мѣдный, если-же въ деревянный, то его послѣ работъ безусловно необходимо сжечь; въ отдѣльномъ сосудѣ варятъ, въ 5 фунтахъ воды, фунтъ крахмала и затѣмъ хорошенько размѣшавъ жидкость, слегка поливаютъ ею сѣмена пшеницы, мѣшая ихъ палкою, чтобы всѣ они обмокли. Послѣ этого высыпаютъ на пшеницу смѣсь изъ 3 фунт. мышьяка и 2—3 фунт. охры, тщательно смѣшанныхъ, и мѣшаютъ палкою, пока сѣмена не будутъ равномѣрно желтыми. Затѣмъ оставляютъ сѣмена постоять отъ 2—4 часовъ и, просушивъ ихъ, употребляютъ слѣдующимъ образомъ: пшеница насыпается въ кружечки, и рабочему дается небольшая жестяная ложечка, вмѣщающая 8—15 зеренъ; рабочіе, становясь въ шеренгу, разсыпаютъ около или, лучше, въ самыя норы пшеницу, идя постепенно впередъ, а потомъ возвращаются назадъ другимъ слѣдомъ, параллельно первому. По отношенію къ мышамъ только опытъ можетъ рѣшить, насколько дѣйствительно будетъ разбрасываніе затравленныхъ зеренъ по норамъ, такъ какъ мыши, заготовляя себѣ запасы зерна на зиму, на отравленныя зерна, быть можетъ, пойдутъ неохотно. (П. В.)

*) Въ виду неиспытанности еще у насъ въ Россіи этого средства лишь въ текущемъ ноябрѣ и притомъ только въ видѣ опыта, допущеннаго къ употребленію, департаментъ земледѣлія, съ своей стороны, обращаетъ вниманіе сельскихъ хозяевъ на необходимость крайне осторожнаго съ нимъ обращенія.

Ежъ въ полевомъ хозяйствѣ. Повсемѣстно встрѣчающійся въ Европѣ ежъ принадлежитъ къ полезнѣйшимъ для полевыхъ хозяйствъ животнымъ. Вѣчно бодрствующій по ночамъ, онъ истребляетъ мышей, лягушекъ, змѣй и почти всѣхъ вредныхъ для полевой растительности насѣкомыхъ. Ежъ просыпается отъ зимней спячки обыкновенно въ мартѣ, въ сѣверныхъ странахъ немного позже, и съ наступленіемъ сумерекъ неутомимо гоняется за мелкими грызунами и пресмыкающимися. Онъ обнюхиваетъ каждую встрѣчающуюся на пути его норку и если почуетъ присутствіе въ ней крота, то непремѣнно извлечетъ его наружу. Въ погонѣ за добычей, ежи обнаруживаютъ много смѣтливости и проворства. Независимо отъ игольчатой брони, ежъ обладаетъ острыми зубами и сильными когтями, которыми очень быстро разрываетъ норки кротовъ и полевыхъ мышей, но главнѣйшую услугу онъ оказываетъ людямъ, уничтожая ядовитыхъ змѣй, особенно гадюкъ. До сихъ поръ еще наука не могла объяснить причину невоспріимчивости ежей даже къ самымъ сильнымъ ядамъ, убивающимъ другихъ животныхъ въ нѣсколько секундъ. Благодаря этой особенности своего теплокровнаго организма, ежъ не боится жала гадюкъ, невозмутимо выноситъ ихъ укусы и не даетъ имъ уйти изъ подъ когтей. Если бы не ежъ, то работники въ полѣ чаще подвергались бы опасности быть ужаленными гадюками, которыя изъ-года въ-годъ размножались бы тогда въ безчисленномъ количествѣ. Французскій журналъ „Science pour tous“, между прочимъ, замѣчаетъ, что въ деревняхъ недостаточно цѣнятъ услуги, оказываемыя полевому хозяйству этимъ маленькимъ звѣрькомъ. На него возводятся всякія напраслины. Говорятъ, будто ежъ, по ночамъ забирается въ курятники и безпощадно душитъ куръ, а также убиваетъ кроликовъ, кровь которыхъ онъ сосетъ. Все это невѣрно, и существующія на этотъ счетъ предубѣжденія тѣмъ болѣе прискорбны, что во многихъ мѣстностяхъ изъ-за нихъ убиваютъ ежей. (П. В.)

ЭКСТРЕННОЕ ОБЪЯВЛЕНІЕ

ОТЪ НИЖЕГОРОДСКОЙ ГУБЕРНСКОЙ ТИПОГРАФІИ

для свѣдѣнія волостныхъ правленій.

На дняхъ въ Нижегородской губернской типографіи отпечатаны слѣдующія формы: Сводъ статистическихъ данныхъ, Приложенія 3 и 4, помѣщенныя въ № 153 Собранія узак. и распоряж. правительства, 19 сентября 1894 г.

Эти формы требуются программой свѣдѣній о хозяйственномъ положеніи и платежныхъ средствахъ сельскаго общества, селенія или подворнаго владѣнія, коимъ предполагается предоставить отсрочку или разсрочку выкупныхъ недоимокъ по закону 7-го февраля 1894 г.